

Этюды художника к портрету художника

...Говорят, что родителей не выбирают, но я себе своего папу точно выбрала. Так уж у нас сложилась судьба, что мы с ним почти никогда не расстаемся. Одна профессия. Вместе работали в домах творчества, всю жизнь работаем в одной мастерской.

Рядом со мной — замечательный человек и прекрасный художник. Он очень любит природу и воспринимает ее по-детски светло и радостно. Меня всегда удивляет, как он из совершенно простого мотива делает интересную работу. Я могу долго бродить с этюдником, выискивая что-то особенное. Папа пройдет несколько шагов и тут же воскликнет: "Ты посмотри, какая красота!".

...Когда мне было 20 лет, поехали мы с папой в Седнев в Дом творчества художников. Однажды, когда я собиралась со своими друзьями пойти на этюды, папа сообщил мне, что нашел потрясающее место, и мы сейчас пойдем его писать. Я пыталась возражать, потому что настроилась уже идти работать с ребятами. Но папа настоял на своем, и я понуро поплелась за ним, заранее ненавидя это место.

Привел он меня к оврагу с грязным сползающим по склонам снегом и черными деревьями. Негодованию моему не было предела, слезы покатились у меня по щекам: "Ну и что же тут писать? Вот эту серятину, это уныние? Ну и красоту нашел!". Папа молча отошел в сторону и начал работать. Деваться мне было некуда, и я, ворча, расставила этюдник и стала с неохотой что-то мазать. И вот, чем больше я всматривалась в природу, тем больше преображался мой овраг. Мое плохое настроение, пока я писала, улетучилось. И я увидела, что это место действительно прекрасно. Я почувствовала запах весны, я увидела красоту тяжелого талого снега и деревьев, которые мягко расплывались в поднимающемся из оврага тумане. С тех пор прошло двадцать лет, но я всю жизнь буду помнить урок, который преподавал мне папа: в простом увидеть прекрасное. А этот "Овраг" был отмечен как один из лучших моих зимних пейзажей.

...Петербург. Февраль. Метет метель. 22 градуса мороза. Гавдзинский стоит на площади и пишет Исаакиевский собор. Краски замерзли, он их с трудом размешивает заранее разведенными белилами. Он не чувствует холода, хотя уже весь покрыт инеем и похож на снеговика. Он не чувствует заледеневших пальцев, сжимающих кисть, да и ноги стали уже неродные. Для него сейчас существует только холст и красота этого пре-

красного архитектурного сооружения. Подъезжает автобус с интуристами. Из него выскакивают люди с фотоаппаратами и начинают фотографировать, но не Исаакиевский собор, а моего папу, наверное, тоже как достопримечательность северной столицы.

...Один из заездов нашей творческой группы в Ильичевский порт подходил к концу. Материалы были уже на исходе, и приходилось дорожить каждым оставшимся кусочком картона или холста. Как-то утром известный передовик труда, позировавший нашим художникам, не пришел на сеанс. И мы решили с папой использовать это время и поехать на этюды на лиман. Выехали мы из порта, и не помню уже, как, но вылетает из нашей машины небольшой кусок картона (все равно жалко!). Остановиться невозможно — дорога в гору, и сзади поджимают огромные груженные машины. Ну, ничего не поделаешь, вздохнули мы печально по этой картонке и поехали дальше.

И какова же была наша радость и удивление, когда, возвращаясь вечером в порт, мы увидели ее, родную, лежащую на дороге. Тут мой папа не выдержал, остановил машину и под мой смех побежал поднимать картонку. Можете себе представить ее вид, если по ней целый день ездили разные МАЗы и КраЗы. Живого места на ней не было, сплошные грязные отпечатки автомобильных шин. Папа нежно стряхнул с картонки грязь и сказал, что пойдет и напишет на ней сегодня вечерний этюд. Я засмеялась и сказала, что в этом случае обязательно должен получиться шедевр. И представьте себе, получился. Этот этюд был приобретен одной из галерей искусств Швейцарии. Если бы они знали...

...Мой папа по натуре человек мягкий и добрый. Он любит жизнь, любит людей и с особенной нежностью относится к животным. В каждом его пейзаже обязательно должна обитать какая-нибудь живность. Если это сельские пейзажи, то там будут бродить коровы и лошади, по дворикам — бегать куры, петухи и важно разгуливать индюки. Где-то на лавочке прирастет кот. Бабки будут гнать гусей домой, а на переднем плане будут бежать или что-то вынюхивать в снегу беспородные собачки. В городских пейзажах предпочтение отдается голубям. Они копошатся возле скамеек на аллеях парков, бродят по мостовым Одессы, снуют под ногами гуляющих по бульвару людей. Папа мне всегда говорит, что без людей или даже какой-нибудь птички пейзаж кажется мертвым: "А вот фигурку поставила, голубь на переднем плане сел — и пейзаж ожил".

...Я завидую своему папе. Для него не существует языкового барьера. Он одинаково прекрасно общается с японцами, немцами, канадцами.

И главное, что те его понимают. При общении с иностранцами папа громко говорит по-русски, при этом очень выразительно жестикулируя, плюс личное обаяние и большое чувство юмора.

Мы с папой несколько раз были в Германии. Не знаю, как во всей Германии, но в тех местах, где мы были, я не видела ни одного художника, который бы стоял в центре города с этюдником и работал с натуры.

...Городской пейзаж любимый папин жанр. И каждое утро он брал этюдник и шел осваивать местные достопримечательности. Возвращаясь домой, он рассказывал, как работал, кто к нему подходил во время работы, с кем он разговаривал. Я всегда удивлялась: "Как же ты мог понять, что сказал тебе этот немец?". "Ты знаешь, все понятно, — отвечал папа. — Этот человек знал несколько слов по-русски, а что неясно, можно объяснить на пальцах или нарисовать на бумаге". И действительно, несколько дней спустя, когда мы шли с папой по улице этого небольшого городка, мимо нас проехала машина, водитель посигналил и с улыбкой помахал папе рукой. А незнакомые мне фрау мило раскланялись с папой в мультимаркте.

...Но самое интересное произошло за день до нашего отъезда из Германии. Мы зашли в небольшой частный магазинчик, где милая пожилая немка предложила нам приобрести соломенное кресло. Она делала это с такой обаятельной настойчивостью, что я даже растерялась. Повернуться и выйти из магазина неудобно — человек так распинается, но и кресло соломенное тоже ведь в Одессу не повезешь. Выручил папа. Как бывший летчик он пантомимой прекрасно изобразил самолет и объяснил, что мы завтра улетаем домой, и поэтому кресло сейчас купить никак не можем. "Ja, ja, — закивала хозяйка, — ich verstehe!". Но чтобы не расстраивать такую симпатичную женщину, папа купил у нее в магазине мочалку, потому что уйти с пустыми руками было невозможно. Все остались довольны, и хозяйка с улыбкой махала нам вслед.

...Но одно дело мимолетное общение в магазине или на улице, и другое дело, когда в Одессу приезжает известный канадский художник Питер Робсон с целью познакомиться с Гавдзинским и совместно написать с ним пейзаж на одном холсте. Когда в Канаде экспонировалась выставка одесских художников, Робсону очень понравились папины работы, и ему захотелось поближе познакомиться с Альбином Станиславовичем и вместе с ним поработать. Питер Робсон приехал в Одессу с женой Элеонорой, журналистом по профессии, и переводчицей из Москвы.

...В переводчице Робсон и папа, по-моему, не нуждались. Через не-

сколько дней они прекрасно понимали друг друга. Их общим языком было искусство. Они бродили по городу, делали зарисовки для будущей работы, а потом шли в мастерскую и в две руки создавали одно произведение: зимний вечер, деревья утопают в снегу, теплым светом мерцают окна оперного театра. Сквозь кружева заснеженных веток пробивается луна, освещая идущие к театру фигуры. Работа называлась "Зимний романс".

...Питер Робсон казался истинным одесситом — веселым, добрым, с огромным чувством юмора. А когда два добрых талантливых человека одинаково воспринимают мир, духовно близки друг другу и общаются на одном, своем любимом языке живописи, то совершенно неважно, что один говорит по-английски, а другой — по-русски.

Их совместная картина была увезена Робсоном в Канаду, где успешно экспонировалась в галерее Лондона. Также она была напечатана на суперобложке книги, написанной Элеонорой Робсон, — "Восток и Запад объединяются через искусство". Сейчас "Зимний романс" находится в одной из частных коллекций Канады.

